

МАЙ

10 мая 1897 г. СПб.

Письмо В.В. Стасова к Рериху Н.К.

С.П.Б.10 мая 1897.

Николай Константинович, всё собирался писать Вам, с самого получения Вашего письма, да так и не собрался, пока вдруг не вспомнил, что 9-го мая - ведь св. Николай, и, пожалуй, как бы Вашего патрона. Ну, уж тут я сейчас, цоп, за перо и бумагу, и пишу Вам небрежно!

Стыдно, что так долго заставляю ждать любезного именинника, да ещё <хилого> блондина, с голубым воротником на шее. Если Вы и взаправду были вчера именинник, прошу Вас убедительно, отвесить от меня почтительный поклон Вашему патрону и командиру, и засвидетельствовать ему глубочайшее почтение от некоего бумагомарателя в Петербурге.

Ну-с, хорошо-с, а позвольте спросить, как Вы провели свой торжественный день *бенефиса*, и что Вы во время его прохождения делали? Если ничего больше, как только на охоту ходили, да бедных птиц били, ни в чём не повинных, ни душой, ни телом, ни хвостом ни лапками, что Вам скучно или нечего делать, и ничего получше не придумали, как лишать кого-то жизни от нечего делать - то я Вас не хвалю ничуть, и желаю Вам, чтоб тот или другой Никола поскорей от Вас отступился и повернулся к Вам задом, - что это - дескать за <страшный> *протеже* у меня, только и умеет, что простреливать насквозь чужие головы и зады! Нет, нет, ради самого Господа Бога (которого, впрочем, я мало знаю и мало утруждаю собою, - и всех его святых, прошу Вас это негодное дело бросить, и ни до каких курков и зарядов больше никогда не дотрагиваться! Не лучше ли всё это позабыть, и начать что-нибудь другое, - получше? Наприм., вместо железной большой палки, называемой «ружьё», взять в правую руку палку деревянную, гораздо покороче и полегче, называемую «кисть», а то ещё деревянную палочку, ещё покороче и полегче, называемую «карандаш», и ими рисовать, и писать, и сочинять, и придумывать, и поправлять, и доканчивать что ни есть хорошее, и добропорядочное, и <интересное>. А то - бедные птицы и птички, которые должны, стремглав, головой вниз, лететь перед Вами мёртвые. Какая гадкость, какая мерзость!!!!

То ли дело, чтоб вы *никогда - никогда* больше до них всех не дотрагивались - что за дурацкая и скверная, бессердечная «забава»!! То ли дело, чтоб Вы занимались с утра до вечера настоящим делом, делом художества, - если только Вы в самом деле к нему способны, чего я, конечно, никакими судьбами, покуда, отгадать не могу. Писали бы выношенные хорошенько, у Вас внутри, сюжеты, и давали им новую пластику и жизнь - вот это было бы чудесно. А то - стрельба какая-то паршивая и <гов...> - <чорту> ли в ней, на что она Вам! - Да, но вот это для меня большой вопрос и забота: есть у Вас настоящий талант и способность? Или вы только побалуете-побалуете, да потом бросите преспокойно, для какого-то совершенно другого дела?

Ведь первая молодость, а потом – возмужалые годы, ведь это же совсем разные статьи! И я столько сотен раз принужден был разочаровываться, терпеть немилосердное жестокое крушение насчёт других!

Вот-то беда страшная.

В.В.С.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1318, 2 л.

14 мая 1897 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Стасову В.В.

(Фрагмент письма с иллюстрацией Н.К. Рериха)

Вверху справа стрелка и надпись:

→ «Моя комната, там работаю...»

Извара 14 мая 1897.

Глубокоуважаемый Владимир Васильевич.

Спасибо за письмо, с благодарностью принимаю ваши пожелания, хотя именинник я 6-го декабря. Знаете, за чем Ваше письмо меня застало? – за

обдумыванием картины – из моих славянских сюжетлов, хотел набросать Вам эскизец, но потом решил умолчать; мало ли ещё какие изменения будут. Даю понять своим, что, если не позволят работать, я серьёзно из себя выйду и Университета, пожалуй, не кончу. Теперь самое время за краски взяться – насколько выкидыш ничего не стоит – настолько и переносенное никуда не годится. Вот оказия! Совсем было думал сказку писать, а вдруг славянская картина полезла – не удержать. Когда же Вы, Влад. Вас., моё божество распинать будете и «тощий грибной суп» расхлёбывать? как бы у меня была ложка – я бы помог. Совсем я тут мало о божественном думаю. Какою Вам представляется крыша славянской избы? Островерхую, соломенную?

Посылаю при письме вам снимок с картины неизвестного автора, изображающей «Труды Изографа Летописателя Николая Изварского». Пытаясь объяснить в лучшую сторону (как при письме Репина) замысел художника, всё же не могу согласиться с изображением преподобного в светском платье. Чрезвычайно странно и неосновательно и, при всей оригинальности, подражания, согласитесь, отнюдь не заслуживает; хотя сами труды даже, пожалуй, понятнее, чем на картине Нестерова. – здесь преподобный на всех трёх трудится, да у него на одной просто посреди дороги стоит, к соблазну проезжающих.

Про охоту истинное слово вы сказали; я и сам не раз эту весну (к огорчению егеря) пропускал выстрелы, бог с ними, с птицами. Но зверовой охоты оставить не могу – слишком она исторична. Эх, кабы новую да соколиную завести.

Местный купец по моим рисункам изготавливает мне топоры, копья и мечи древнеславянские; и тем же примитивным с пособом, без напилка – молотом. Ручки у них были ли нарезные и раскрашенные? И из чего ножны у мечей делались, – кожаные? Как кожа выделывалась? Или просто сушилась? Хочу колчан из барсучьей шкуры сделать.

Размеры картины 2 ½ x 1 ½ арш. На карандашном эскизе – уладилась сносно, а красок нема.

Куда думаете летом ехать? Или в Питере? Вот, думаю. жарко там было? Пекло. Лучше брошу писать, не то про картину напишу; а не хочется, если кто и посоветует – всё равно не послушаюсь. Скучно мне тут без добрых знакомых. Один приятель в Москву совсем уезжает на днях. Курбатов тоже картину напишет, да и тягу из Питера. Третий жениться собирается. Совсем один останусь.

Недели через полторы всё же надеюсь добиться своего и получить разрешение ехать за красками, тогда у Вас побываю непременно. Ещё раз за письмо благодарю и желаю всего хорошего.

Предан Вам крепко
Николай Рерих

Балт. ж.д. Станция Волосово. Мыза Извара.

Публикуется по изданию: Н. К. Письма к В. В. Стасову. СПб.: Музей-усадьба Н. К. Рериха в Изваре, ГТГ, Институт истории естествознания и техники РАН, 1993.

Из письма Н.К. Рериха от 14 мая 1897 г.:
«Размеры картины 2 ½ x 1 ½ арш. На карандашном эскизе – уладилась
сносно, а красок нема...»

Гонец, 1897. Набросок композиции к одноимённой картине.

ИЮНЬ

11 июня 1897 г.

Письмо Н.К. Рериха к Стасову В.В.

Глубокоуважаемый Владимир Васильевич.

Недавно увидал я одну избу, которая, при сближении с юртой, кажется, подойдёт к славянской постройке. Для картины сочинил я следующие избы.

Крыша из жердей с двумя связями. Местами крыта тростником или соломой. Наверху жерди торчат. Дым идёт сверху.

Сам городок на холме, я думаю, может быть просмоленным (чтобы не гнил). Мне очень важно бы было знать Ваше мнение относительно избы. Так как по многим обстоятельствам мне в этом месяце в Питере быть не придётся, то не будете ли добры черкнуть мне об избе; может быть, также пришлёте статью⁸ бандеролькой?

Какое норвежское древнее погребение? В ладье, в кургане?

С нетерпением буду ждать Вашего ответа, если будете добры. Прошу простить моё невежество и причиняемое беспокойство; не сердитесь, пожалуйста.

Глубоко Вас уважаю и предан крепко Вам

Николай Рерих

Балтийская жел. Дор. Станция Волосово. Мыза Извара.

11.07.1897 г. Рук. отд. Института русской лит. РАН. СПб. ф.294. оп. 1. д.443. л. 12.

Фрагмент письма Н.К. Рериха к Стасову В.В.

12 Июня 1897 г. СПб.

Письмо В.В. Стасова к Н.К. Рериху

СПб. 12 Июня 1897 г.

Николай Фёдорович¹

Вы меня сильно порадовали рисунками древней русской избы. Хорошо! Очень хорошо! И знаете, со мною одобряет Вас, давеча, один мой приятель, который чего-нибудь да стоит: Ропет-архитектор. А у него великое чутьё ко всему национальному и народному, особенно ко всему древне-восточному, а значит, - древне-русскому, так как всё это поразительно! Вдобавок ко всему образному, (т.е. насчёт) верности ноты, взятой Вами в "избе" и "лодке-однодеревке", он ещё прибавил выражение своего удовольствия, как художника-рисовальщика, насчёт того, как, мол, свежо и свободно обе эти вещи нарисованы Вами. Что касается лично меня, то я был в большом восхищении, и начинаю думать, что Вы, пожалуй, и в самом деле сделать и надписать <имати> хорошее. Только, кажется, у Вас будут все *хоровые массы*, с большою этнографией, с историческим характером и подробностями, но вовсе не будет, или мало будет, отдельных *личных* выражений и всего психологического. Что ж! Это тоже не худо, если кто способен тут достичь чего-то ладного изрядного.

Подождём, посмотрим. Про всё варяжское и норманнское - мы поговорим позже, это предмет большой и сложный: я Вам покажу предметов и дам прочитать описаний - много.

Торопиться - вредно. Поверхностно будет. Больше на сегодня - некогда.

Ваш

В. С.

Тетрадки о Ге посылаю.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1319, 1 л.

¹ Так Стасов в письме называет Рериха. - Ред.

Н.К. Рерих. Извара, лето 1897.

«К осени же был готов и «Гонец» (писался он летом, в сенном сарае, в Изваре, всегда дарившей столькими здоровыми, хорошими переживаниями). Этой картиной, появившейся затем на отчётной академической выставке, художник обратил на себя всеобщее внимание («Гонец» тогда же был приобретён П.М. Третьяковым для своей галереи) и громко, и ясно заявил о своей уже сложившейся «художественной особи»...» (С.Эрнст «Н.К. Рерих»)

Былина Н.К. Рериха к серии "Начало Руси. Славяне".

Дремлет земля Святорусская
Закрывается туманом – пологом,
Вековою чащей оградилась,
Болотами да крепями опоясалась,
-Не пройти её, не объехать в три года,
Разметалась она из края в край,
Разбросалась от ночи до полудня, -
Дремлет земля Святорусская,

Чёрный ворон летит из поднебесья,
Сел вещун на высокий дуб, -
На высокий дуб, на раскидистый.
Каркает ворон не доброе,
Чует вещун свару горькую,
Свару, лихую усобицу:
Встанет род на род –
Будет ворону богатый пир.

Закипает лихая усобица,
Из лесов потянулись родичи,
Покрывают струги Ильмень-озеро,
Слышен клич боевой, зазвенел топор –
Кровь-руда полилася напрасная.

Радошны соседи недобрые!
Тесным кольцом опоясали
Русскую землю привольную
Финнская Емь, Водь. Ижора,
Чудь, Весь и Мера проклятая,
От восхода Мордва с Черемисою,
От полудня Хозары надвинулись,
Полунощные гости бродячие,
Удалые дружины варяжские,
В греки идут великим путём –
Водным путём, да волоком
Топчут земл'ю Святорусскую.
На богатство её на великое
Зарятся гости проезжие.
Устоит ли земля Святорусская? –
Словенские родичи врозь идут.

Ой, лежит над Русью глухая ночь,
Не видать на небе ни звёздочек,
Не видать ни месяца ясного,
Не плёскает рыба на озере,
Выпь не гудит над болотами,
Рысь молчит – притаилась; -
Топоры звенят по лесным долам,
Тетива поет и стрела свистит,
Зарево светит пожарное –
Лежит над Русью глухая ночь.

По рекам, озерам и заводьям
Челноки наспех потянулись,
В городке на вышке повешены
Пуки соломы, горящие –
Окрест разнести вести важные.

За далёким Перуновым озером
Среди леса стоячего древняго
Стоит над Яром высокий дуб –
Сварожич живёт под тем деревом.
Без Перуна без бога великаго
- Не вершится дело славянское.
Место под дубом утоптано.

Не пройти ее, не объехать в три года,
Разметалась она из края в край,
Разбросалась от ночи до полудня, -

Дремлет

~~Снит~~ земля Святорусская,
~~крепко снит.~~

Черный ворон летит из поднебесья,
Сел вещун на высокий дуб, -
На высокий дуб, на раскидистый.
Каркает ворон не доброе,
Чует вещун свару горькую,
Свару, лихую усобицу:

Встанет род на род -

Будет ворону богатый пир.

Закипает лихая усобица,
Из лесов потянулись родичи,
Покрывают струги Ильмень-озеро,
Слышен клич боевой, зазвенел топор -
Кровь-руда полилася напрасная.

Радошны соседи недобрые!
Тесным кольцом опоясали
Русскую землю привольную

Водь

Финнская Емь, $\sqrt{\text{да}}$ Ижора,
Чудь, Весь и Мера проклятая,
От восхода Мордва с Черемисою,
От полудня Хозары надвинулись,
Полунощные гости бродячие,
Удалые дружины варяжские,
В греки идут великим путем -
Водным путем, да волоком
Топчут землю Святорусскую.
На богатство ее на великое
Зарятся гости проезжие.

Устоит ли земля Святорусская? -

Словенские родичи врозь идут.

Ой лежит над Русью глухая ночь,
Не видать на небе ни звездочек,
Не видать ни месяца ясного,
Не плéскает рыба на озере,
Выпь не гудит над болотами,
Рысь молчит - притаилась; -
Топоры звенят по лесным долам,
Тетива поет и стрела свистит,

Зарево светит пожарное -

Лежит над Русью глухая ночь.

По рекам, озерам и за́водьям
Челноки наспех потянулись,
В городке на вышке повешены

Пуки соломы, горящие –
Окрест разнести вести важные.

За далеким Перуновым озером
стоячего
Среди леса стоячего древняго
Стоит над Яром ~~стоит~~ высокий дуб –
Сварожич живет под тем деревом.
Без Перуна без бога великаго
- Не вершится дело славянское.
Место под дубом утоптано.
Горит под дубом святой огонь.
К дубу собираются родичи:
«Стоять ли земле без хозяина»?
«Старцы» земли Новагорода
Соберутся под дубом раскидистым;
Ворон на дубе каркает –
на небе зоря разгорается,
Скоро Ярило покажется,
Засияет, блеснет красно солнышко –
И проснется земля Святорусская.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 1335, 2 л. [1897 - 1898 г.]

Н.К. Рерих. Сцена из древней жизни. 1896.

ИЮЛЬ

19 июля 1897 г.

Русский богатырский эпос. Как перевелись богатыри на Руси.
С эскиза Н. К. Рериха. Рисовал А. Курбатов. Автотипия Эд. Гоппе.

КАК ПЕРЕВЕЛИСЬ БОГАТЫРИ НА РУСИ

Эскиз Н. К. Рериха «Как перевелись богатыри на Руси» представляет собою знаменательный момент, заключающий древне-киевский богатырский эпос, целую богатырскую эпоху. Существует мнение, что былина эта — значительно позднейшего происхождения, чем прочие былины Владимирова цикла. Поводом к этому служит былина «Три поездочки Ильи Муромца», который, по некоторым пересказам, умер своею смертью, чем и оправдал известное предсказание калик-перехожих. Но мнение это едва ли основательно. Богатыри Владимирова периода дожили до первого нашествия Чингис-хана в 1223 году. До татар они имели дело с половцами и другими беспокойными, но сравнительно слабыми народами, и постоянные победы над этими врагами должны были вселить в них самоуверенность, дошедшую до самообольщения. И первые полчища новой и неведомой силы, накатившейся с Востока, наши богатыри не могли не встретить с тою же самонадеянностью, выразившеюся в словах вечного хвастуна Алёши Поповича:

«...Подавай нам силу хоть небесную:
Мы и с тою силой, братцы, справимся...»

За это-то самохвальство, по благочестивому воззрению народа, провидение и ниспосылает двух грозных воителей, которые, будучи разрублены пополам, только удваиваются числом и, наконец, наступают такой несметною ратью, что богатыри:

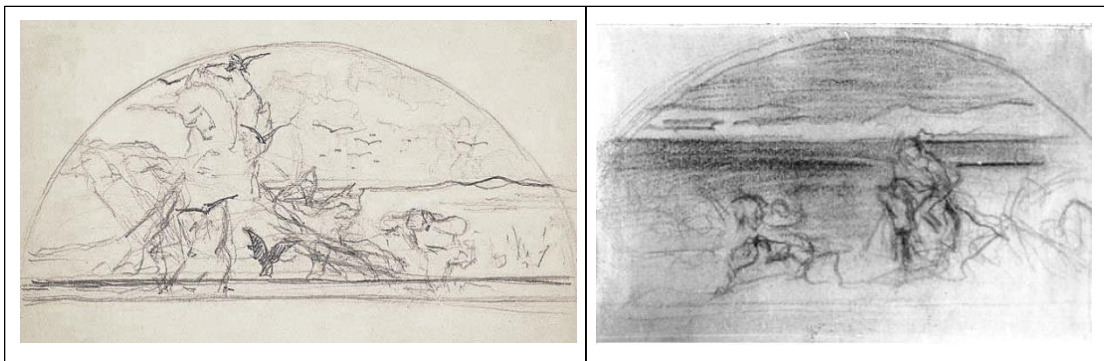
Билися три дня и три часа;
Намахалися их плечи молодецкие.
Уходилися их кони добрые,
Притупилися их мечи булатные.

А та сила всё растёт-растёт,
На богатырей боем идёт.
Испугались могучие богатыри,
Побежали... и окаменели.

Главное внимание на эскизе сосредоточено на первопланной фигуре мёртвого богатыря, вскочившего на бугор и почувствовавшего, что силы его оставляют. Чувствуя смерть, клонится он к шее коня, не имея уже сил отогнать ворона, севшего к нему на шолом; другой ворон каркает сбоку. Конь и хотел бы назад, но ноги уже окаменели, и тщетно старается он оторвать их от земли. Перед конём лежит окончательно окаменевший богатырь, в виде истукана, схожего с каменной бабой. Вдали бежит один пеший, за ним ещё свалка идёт; в вечернем сумраке сверкает оружие; пыль, разметаемая вихрем, летит клубами, стаями несутся вороны. А на горизонте, как апофеоз, маячат вечно спокойные курганы, и надо всем царствует величавая багровая заря, придающая эскизу особый характер и настроение.

[Н.К. Рерих]

Всемирная иллюстрация. 1897. Том 58. 19 июля. № 4. С. 81, 84. Эскиз — с. 75.

Н.К. Рерих. Как перевелись богатыри на Руси.. 1895 г. Эскизы композиции для фрески.

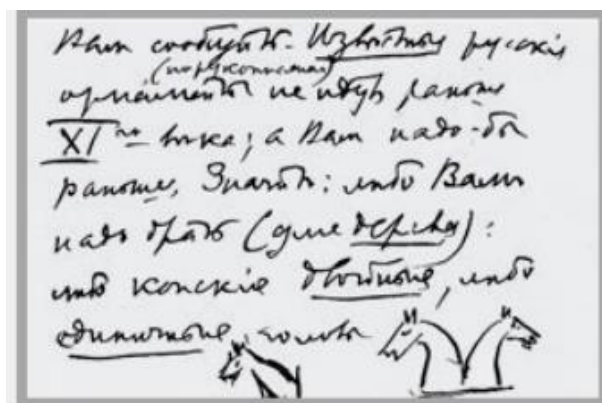

Н.К. Рерих. Вечер богатырства киевского. 1896 г

31 июля 1897 г. СПб.
Письмо В.В. Стасова к Н.К. Рериху

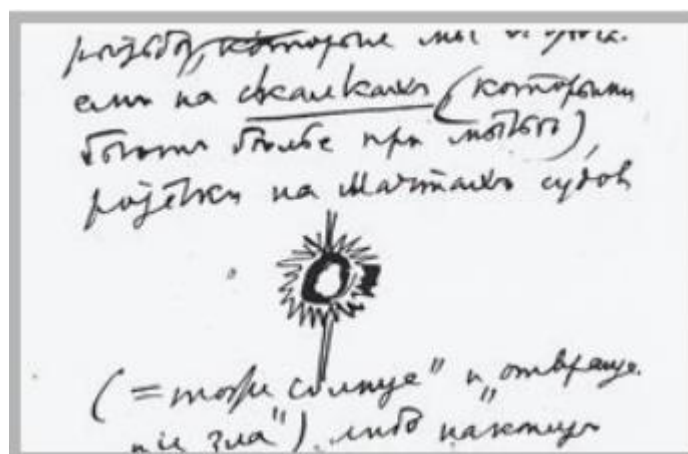
С.П.Б. Публ. Б-ка
31 июля 97

Многоуважаемый Николай Фёдорович²,
Вот как я поздно получил Ваше письмо о раме - а всё оттого, что долго оставался на даче. Я там писал и кончил свои статьи о Ге. Теперь жду корректуры VIII-й (последней) статьи. Но если бы я и раньше получил Ваше письмо, делу оттого не было бы лучше! Я всё равно ничего хорошего не мог бы Вам сообщить.

Фрагмент письма.

Известные русск. (по рукописям) орнаменты не идут раньше XI-го века; а Вам надо бы раньше. Значит: либо Вам надо брать (для дерева): либо конские двойные, либо единичные головы на коньках изб деревенских (это есть изображение солнца, света – пожалуй, вообще «божества», доброжелательства, отращения зла), либо это резьба на дереве, которые мы встречаем на скалках (которыми бьют бельё при мытье), розетки на мачтах судов

Фрагмент письма.

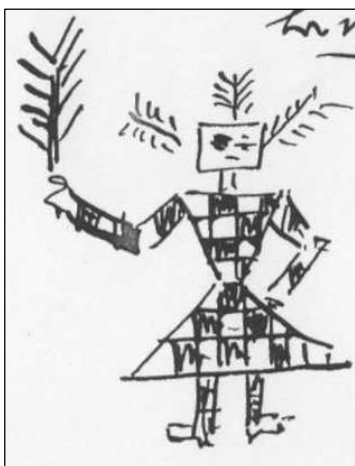
(тоже «солнце» и «отращение зла»), либо, наконец, “плетешки ременные”, которыми наполнены рисунки всех древнейших наших рукописей (здесь тай-

² Так в письме Стасов называет Рериха. – Ред.

ный смысл = колдовство, заговоры). Наконец, – вышивки красной ниткой на полотенцах.

Лучше и достовернее Вы ничего не найдёте. Укажите, что Вы из всего этого пожелаете выбрать, я срисую или дам кому-нибудь срисовать, и тотчас пошлю Вам. Но, несколько лет тому назад, Ропёт нарисовал Репину, для «древне-славянской рамы» длинную полоску «пожирающих друг друга драконов, чудовищ-зверей, и это было придумано очень хорошо и верно! Не сделаете ли и Вы то же самое? Будет верно! Или послать Вам образец такого рисунка, ещё чисто азиатского, из седой древности?

Из рисунков полотенца прекрасно было бы сделать жертвоприносящих - баб, в самой древней форме, с веточками в руках, напр.

Фрагмент письма.

Платье – клетчатое, как у Малоазиатов ещё архаического времени, - или у наших малороссийских <плахт>. Впрочем, иногда юбки до полу.

Фрагмент письма.

Всего это – есть разнообразие *очень большое*. Ой, право, попользуйтесь полотенцами!! Хорошо будет! Ваш

В.С.

Много работаю.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1320, 2 л.